

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 39 (3695)

Суббота, 30 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством

ЦК КПСС и Совет Министров СССР публикуют тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», который будет сделан на ближайшей сессии Верховного Совета СССР. Эти тезисы публикуются для того, чтобы на основе их всенародного обсуждения, широкого обмена мнениями, всестороннего учета имеющегося опыта выработать наиболее целесообразные формы управления народным хозяйством страны.

В тезисах указывается, что развитие социалистической экономики вызывает необходимость постоянного совершенствования организационных форм и методов управления промышленностью и строительством, методов планирования народного хозяйства. Теперь в Советском Союзе насчитывается более 200 тысяч государственных промышленных предприятий и свыше 100 тысяч строек, которые размещены в различных районах страны. При существующих масштабах производства нынешние формы управления не соответствуют возросшим требованиям конкретного и оперативного руководства развитием народного хозяйства, ограничивают возможности полного использования ресурсов, заложенных в социалистической системе народного хозяйства.

В тезисах напоминается, что в интересах дальнейшего развития народного хозяйства страны февральский Пленум ЦК КПСС принял необходимые переговоры к таким формам руководства хозяйственным строительством, при которых более полно сочетаются бы конкретное оперативное руководство на местах со строгим соблюдением централизованного планового начала в масштабах страны. В соответствии с этими тезисами предполагают перенесение централизованного оперативного руководства промышленностью и строительством на места, предприятия и стройки. В этих целях предлагается перейти от ныне существующих организационных форм управления через отраслевые министерства и ведомства к новым формам управления по территориальному принципу. В качестве такой формы рекомендуется создание в областях, краях и республиках, где промышленность достаточно развита. Советов народного хозяйства (Совнархозов). Это будет соответствовать интересам дальнейшего осуществления ленинского принципа демократического централизма в области хозяйственного строительства, который предполагает всенародное развитие творческой инициативы масс и местных органов при руководящей роли центра.

Совет народного хозяйства является основным звеном управления промышленностью и строительством, будет непосредственно управлять подчиненными ему предприятиями и стройками, руководствуясь заданиями общегосударственного плана развития народного хозяйства.

Советы народного хозяйства краев, областей, республик будут наделены всеми правами, необходимыми для осуществления хозяйственной и финансовой деятельности, и нести полную ответственность за выполнение планов производства и экономические результаты деятельности подчиненных им предприятий. Как указывается в тезисах, основную работу по руководству предприятиями и стройками следует сосредоточить на подчиненных Совнархозам комбинатах, трестах и других хозяйственных объединениях, построенных по отраслевому принципу. Советы народного хозяйства осуществляют как перспективное, так и текущее планирование работы промышленности и строительства.

Далее в тезисах указывается, что Советы народного хозяйства должны строить свою работу на основе широкого участия трудящихся в управлении промышленностью и строительством. Советы министров автономных республик, а также краевые и областные Советы депутатов трудящихся имеют право заслушивать доклады председателей Советов народного хозяйства, соответствующих экономических административных районов и, таким образом, участвовать в управлении развитием промышленности и строительства на своей территории, активно воздействовать на ход выполнения народнохозяйственного плана.

В тезисах подчеркивается необходимость централизованного планового руководства народным хозяйством, что вытекает из самой сущности социалистических производственных отношений, которые базируются на общественной собственности на средства производства.

Намечаемая перестройка управления промышленностью и строительством требует коренного улучшения работы Госплана, чтобы в своей деятельности он опирался на Советы народного хозяйства, экономических административных районов, объединяя и координируя их работу, своевременно вносил важнейшие вопросы на рассмотрение в Совет Министров СССР и в Центральный Комитет КПСС.

В тезисах указывается, что Госплан должен быть научным планово-экономическим органом народного хозяйства страны. На основе изучения потребностей народного хозяйства и учета достижений науки и техники Госплан должен разрабатывать предложения по развитию всех отраслей народного хозяйства, которых тщательно учились бы возможностями комплексного развития экономики, более рационального использования ресурсов в общегосударственных интересах. Помимо пятилетних планов, Госплан призван разрабатывать перспективные планы на более длительные периоды. На основе этих планов должны определяться правильные соотношения между различными отраслями народного хозяйства и направления для развития отдельных экономических районов.

В тезисах говорится, что вся основная работа по составлению плана должна быть перенесена на места, в экономические администрации районы. Разработка планов должна начинаться на предприятиях, в соответствующем хозяйственном объединении, в Совете народного хозяйства, в Госплане республики, а затем в Госплане СССР.

Наряду с работой по планированию, тезисы предлагают возложить на Госплан некоторые функции, обеспечивающие проведение единой централизованной политики в развитии важнейших отраслей промышленности, осуществляемые в настоящее время Министерствами. Госплан СССР необходимо наделить определенными правами для оперативного решения вопросов, связанных с координацией работы Совнархозов.

В тезисах указывается, что в новых условиях существование Госэкономики становится нецелесообразным и ее необходимо упразднить.

Тезисы выдвигают вопрос о создании при Совете Министров СССР Инженерно-технического комитета вместо ныне существующего.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР о награждении писателя Чуковского К. И. орденом Ленина

За заслуги в развитии советской литературы, в связи с семидесятилетием со дня рождения, наградить тов. Чуковского Корнея Ивановича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГИДЕ

Москва, Кремль
29 марта 1957 г.

В Союзе писателей СССР
7 мая с. г. в Москве состоялся очередной Третий пленум правления Союза писателей СССР.

В совместный пленум: некоторые вопросы развития советской литературы после XX съезда КПСС и организационные вопросы.

Приветствие ЦК КПСС Второму Всесоюзному съезду композиторов

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза горячо приветствует делегатов Второго Всесоюзного съезда советских композиторов и в их лице всех деятелей многонационального музыкального искусства нашей страны.

Большая Октябрьская социалистическая революция, горючие лета которой отмечает в этом году все передовое человечество, открыла эру созидания нового, социалистического общества. Она уничтожила в нашей стране всякую эксплуатацию человека человеком, все формы национального и социального угнетения. В исторически кратчайшие сроки советский народ осуществил великие социалистические преобразования во всех областях жизни. В борьбе за социализм выросли советские люди, раскрылись могучие духовные силы народа — подлинного творца истории.

Советские композиторы активно участвовали своим творчеством в строительстве нового общества, внесли ценный вклад в развитие социалистической культуры. Революция дала деятелям советской музыки возможность осуществить великое предназначение искусства — творить для народа, во имя его счастья, творить свободно и вдохновенно. За годы Советской власти были созданы и получили широкое признание народы яркие и волнующие произведения — оперы, балеты, симфонии, оратории, канканы. Советские песни завоевали не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами как вестники мира, свободного труда, братства и дружбы между народами.

Музыкальное искусство Советского Союза развивалось как искусство многонародное, реалистическое, впитавшее в себя многочисленные родники творчества народов нашей Родины.

Коммунистическая партия высоко ценит творческую деятельность советских композиторов. Наш народ любит музыку, окружает ее вниманием своих композиторов. История не знала такой массовой аудитории чистых и глубоких ценителей музыкального искусства, как в Советской стране.

Советское музыкальное искусство развивалось и развивается в непримиримой борьбе с деградирующими музикальными искусствами реакционных классов капиталистического мира. Глубоким пороком буржуазно-демократического искусства является отрыв его от народных истоков, крайний индивидуализм, отход от классического наследия и традиций народной музыки. Советская музыка, питаемая жизненными историями новой, социалистической эпохи, прочно утверждалась на позициях народности и высокой идейности.

В совместной борьбе за дальнейшее развитие прогрессивного реалистического музыкального искусства все более расширяются крепкие связи мастеров советского искусства с творческими организациями стран народной демократии и передовыми деятелями музыки других зарубежных стран.

Второй съезд советских композиторов проходит в блестящем огненном политическом и трудовом подъеме рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигентии нашей страны, претворяющихся в жизнь пачертанную XX съездом Коммунистической партии величественную программу дальнейшего развития социалистической экономики и культуры. В решении исторических задач строительства коммунизма большое значение имеет творческая деятельность работников культуры. Советские композиторы вместе с другими отрядами интеллигенции призваны сыграть активную роль в формировании коммунистической культуры.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пусть крепнет наша дружба!

...Медленно набирая скорость, отходит от залитого огнями ночного первона Кировского вокзала поезд. Вот он уже скрылся за поворотом, увозя венгерских гостей: товарищей Яноша Кадара, Иштвана Доби, их спутников. — Ждем вас, дорогие наши друзья, счастливого пути! — говорим мы посланцам Венгрии. — Счастливого пути и всяческих успехов в вашей работе на благо социалистической Венгрии!

В эти мартовские дни 1957 года с радостью встретят все прогрессивные силы мира новое свидетельство крепнейшей дружбы советского и венгерского народа — переговоры в Москве, Декларация Правительства Советского Союза и Венгерской Народной Республики.

Московские переговоры выявили полное взаимопонимание наших правительств по всем основным вопросам развития советско-венгерских отношений, а также в оценке современного международного положения. Эти переговоры — важная веха в дальнейшем развитии плодотворного сотрудничества наших народов на основе принципов полного равноправия,уважения к национальной независимости и суверенитета. Понятно отметить, что подписи, скрепившие исторические документы, поставлены в дни, предшествующие знаменательной дате, — 4 апреля исполняется 12-я годовщина освобождения Советской Армии Венгрии от гитлеровцев.

Международная и внутренняя реакция пытались в недавних событиях использовать провокационистов и националистов, подстрекательство, разжечь неприязнь венгеров к советскому народу. Но немецкая оказалась эта беспечестивая пропаганда. Разве можно истребить из памяти венгерских патриотов все, что давно связывает нации народы, — и общность науки по ту сторону, и общность революционных идей?

Наш народ воспитан бессмертным Ленинским духом пролетарского интернационализма, солидарности с тружениками всех стран. Мы навеки связаны братской дружбой с народами социалистических государств. Давно зародилась и духовная близость наших культур — русской и венгерской. Вспомним имени Пушкина, Льва Толстого, Тургенева и других корифеев русской литературы, издавна читавших венгерских писателей. Вспомним творческое содружество Глинки и Листа, дружбу русского скрипача Антокольского и венгерского живописца Мункачи. Еще в 1914 году один из венгерских журналов назвал Т. Шевченко украинским Шандором Петеи, еще в 1913 году вышел венгерский отдельный книжный роман Горького «Мать». Выдающийся венгерский художник Шимон Холлоши восторженно приветствовал Октябрьскую революцию — «восходящую путеводную звезду» будущего.

Забыв идеалы и традиции великого Петеи, некоторые писатели Венгрии открылись от благородных целей социалистического строительства. Вот почему с таким волнением прозвучали по сводам Большого Кремлевского дворца слова советского писателя Валентина Каева, когда он говорил: «Мы все испытываем величайшее горе и жгучую душевную боль от того, что некоторая часть венгерской интеллигенции, а также в правительстве, не сумела в свое время освободить Венгрии, так и теперь, по призыву венгерских друзей, протянула руку помощи, выполнила свой долг пролетарской солидарности».

Наш народ воспитан бессмертным Ленинским духом пролетарского интернационализма, солидарности с тружениками всех стран. Мы навеки связаны братской дружбой с народами социалистических государств. Силы империалистической реакции стремятся вновь вернуть мир к состоянию «холодной войны». Эти силы сделали пробу в Венгрии.

Не вышло подобное дело! Развеялись их расчеты: открыты ворота Венгрии для возвращения буржуазно-помещичьего строя.

Но они все еще не унимаются. Становясь в позе радетелей, они вновь и вновь пытаются на обсуждение ООН так называемый венгерский вопрос. Это их попытки выдать английской газете «Дейли телеграф» энди Морнинг пост, призывающую продолжать борьбу против народной власти в Венгрии «путем пассивного сопротивления, саботажа, подрывной деятельности...»

Ну что ж! Тем отчаяннее будет разбивать венгерский народ в том, кто его искренне.

...Впереди у венгерского народа большая созидательная работа. Он неизменно будет чувствовать дружескую руку советского народа, готового всегда помочь. Венгрии и Китаю, все страны народной демократии.

Решение нашего Правительства о значительном увеличении поставок Венгрии зерна и металлов, угля и руд, различного оборудования, товаров для населения, предоставление долгосрочных кредитов, помочь в строительстве атомных электростанций и т. п. — это помощь от всей души советского народа.

...На весенних полях венгерской равнины уже гулят тракторы. Все больше угля выдают шахтеры Татабаны, все больше металла выплавляются в мартеновских Дунапеште. Все новые театры открывают свои двери перед зрителями. Пора мирного труда парит в народной Венгрии.

Советские люди от всей души желают своим венгерским братьям успехов в строительстве новой жизни, в борьбе за прогресс, величие и расцвет своего социалистического государства.

B E C H A ...

В Киеве появились долгожданные скворцы — несомненная примета весны. Эти приметы почти всегда приносят радость: первый пучок подснежников, первая гроза, прогремевшая над Киевом, синий цвет солнца, первые птицы, взволнованные бесполезными футбольными мячами.

Но есть и другие, большие и новые приметы весны.

...Нужно быть специалистом сельского хозяйства, чтобы увидеть нечто совсем необычное в том, что полевые культуры, саженцы соленой земли, привезенные из Франции, Бельгии, Дании, Швейцарии, Финляндии, Турции, Австрии, Западной Германии и Англии, вместе взятых! Дополнительно!

Обыкновенно среди примет весны называют еще и такую — открытие навигации. В минувшее воскресенье двухпалубный пароход «Радиц» открыл регулярное пассажирское сообщение по Днепру. Пароход отшвартовался от причала Киевского речного порта и через несколько минут прошел под новым пешеходным мостом, перекинутым через Днепр.

Прошлой весной сооружение угрожало потеряться в пропасти, но удалось спасти его.

Киев. (Наш корр.)

Первый подсаженник. Фотоэтюд К. Лишко (Киев).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Н. ГИЛЬЕН — СОВЕТСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ
Вашингтонским известным кубинского поэта Николаса Гильена в память о его смерти издано, выпущенное на днях Гослитиздатом, поэт рассказывает о своем детстве, о том, как он начал писать стихи, привнесшие ему большую известность, о том, как прошел «красавую школу» в Испании, где был свидетелем германской борьбы против фашизма.

Обращаясь к читателю, Н. Гильен говорит в конце предисловия:

«Мне остается сказать, что поэмы, которые будут тобой прочитаны, охватывают двадцатисемилетний период. «Он мог бы написать и больше», — подумалось мне. Но я не могу написать больше, потому что я не могу писать стихи — очень тяжелый труд. Никогда я не считал стихотворение законченным, даже если оно было опубликовано... Предпочитаю опубликовать одну книгу в три года, чем три книги в один год».

ШЕСТЬ ЛЕТ С В. И. ЛЕНИНЫМ

Советскому читателю знакомы воспоминания С. Гиля — личного шефера Владимира Ильича Ленина. Они печатались в газетах, выходили отдельной книжкой, а в 1954 году впервые были опубликованы, выпущены второе, переработанное и дополненное издание его книги: «Шесть лет с В. И. Лениным» (в литературной записи А. Вербицкого).

Начинается книжка с рассказа С. Гиля о первом знакомстве с великим ювендом революции.

«Ваша это так! Я работал в типографии, а вы однажды пришли, отправляясь утром в Смоленск. Вчера работать юнгом товарища Ленина!»

От неожиданности я на время лишился языка. Имя Ленина было в то время у всех на устах. Питерские рабочие, которым посчастливилось услышать или увидеть Ленина, как бы вспомнили о нем об этом, как о самом событии в своей жизни. И друг меня, беспартийного, — и Ленин в юнгах!»

Видеть Владимира Ильича автору приходилось в поездках, в домашней обстановке, среди родных, в общении с рабочими, инженерами, столярами, военным-Академиком Г. Кржижановским в предисловии к книжке пишет:

«...от записок тов. С. Гиля трудно оторваться: благодарная память т. Гиля сохранила для всех нас такой свежий отпечаток, мигрене, первые впечатления Владимира Ильича, что пробега страниц воспоминаний, как бы обшивающей с Владимиром Ильичем, а ведь это для всех нас, лично знающих В. И., всегда было самой большой величиной по своему значению радостью».

СЕМИСТОЙ ВЫПУСК

Только что вышла книжка рассказов Блажко Ильи-еса. Это семистоий по счету выпуск массовой серии Гослитиздата, начавшейся в 1946 году после войны. Стремление дать читателям лучшие образцы русской и иностранной классической и современной литературы побудило тогда Гослитиздат приступить к выпуску этих многоязычных объемных, небольших, дешевых книжек.

С тех пор прошло уже 12 лет. Но и сегодня массовая серия продолжает учитывать. Она претерпела некоторые изменения, но ее удельный вес в общей продукции издастества, естественно, уменьшился, но увеличился интерес, улучшился оформление книжек. Заметно расширился круг авторов, проникающих в Среди сотни пяти книжек этого серии, опубликованных в течение последнего года, — произведения Пушкина, Толстого, Тургенева, А. Чехова, В. Короленко, Л. Андреева, А. Куприна, А. Толстого, Д. Фурманова, В. Иванова, А. Маркова, И. Бальзака, В. Вальтера, А. Брайзера, С. Сандрика, Диккенса, Франса и многих других. В массовой серии недавно выпущены чешские, сербские народные сказки. Всего в течение этого года выйдет около ста книжек серии.

Вечер, посвященный творчеству Шимона Холлоши

В связи со столетием со дня рождения выдающегося венгерского художника-патриота Шимона Холлоши Московский союз советских художников и Всесоюзное общественное культурной связи с заграницей организовали вечер, посвященный его памяти.

Открывая вечер, С. Герасимов отметил, что творчество Холлоши явилось крупной вехой в развитии нового венгерского искусства. Его картины «Лущение кукурузы», «Заботы страны», «В корчме» и другие занимают почетное место в Национальной галерее Будапешта.

С сообщением о творчестве Шимона Холлоши на вечере выступил А. Тихомиров. Своими воспоминаниями о Шимоне Холлоши поделился один из старейших советских художников В. Фаворский.

Встреча

СЦЕНАРИЙ Е. Габриэловича «Коммунист» посвящен тем трудным дням первых лет революции, когда наша страна, еще не завершив борьбы с интервентами, приступила к первым социалистическим стройкам. Действие происходит на строительстве Шатурской ГРЭС — первенца знаменитого ленинского плана электрификации России. Сюда привозят коммунистов Василий Губанов, которому поручают заведовать складом. Строительных материалов. Шатуры не хватает, и Василий должен доставлять их в Москву. О том, как удалось Василию Губанову выполнить служебное задание, как происходит его встреча с В. И. Лениным, и рассказывает публикующий никон отрывок из сценария.

ВАСИЛИЙ в сопровождении Дениса входит по мраморной лестнице с мраморными стенами, оклеенными газетами и объявлениями. Это — всегда широкий барский особняк. Ныне здесь учреждение, ведающее производством и распределением строительных материалов. И все гут — в том числе и эмблема сада, куда вошли Василий и Денис и где еще стоят машины, вдогонку ровзового дерева, но уже стучат машины, виден пластилин «Рукопожатия отменяются», — являет собой странный и живописный гибралтар ушедшего барства и советского ущербения.

Заведующий передает ордер, которые ему вручает Василий:

— Вот это все можете получить... А гвоздь сейчас нет.

— Как это? А нам, аккурат, главное гвоздь нужен.

— Что поделаешь? Гвоздей нет. Попробуйте на Варварке.

И наплывали мы видим Василия и Дениса в разных учреждениях.

Но где бы ни помещались эти учреждения — в былом ресторане, в магазинах, в бывшей молодечной Чичинки, даже в часовне, — нигде гвоздей нет.

Вечерешет. Мы видим Василия у телефона:

— Главэлектро! Товарища Зимного мне. Александр Васильевич.

Сотрудник Главэлектро:

— Нет его. Он в Кремле.

Василий кладет трубку телефона на рычаг и делает энергичный жест, адресуясь к Денису: идем, мол, за мной.

У ВОРОТ Кремля — каравальная будка Часовой с винтовкой, на штык

ОТРЫВОК ИЗ СЦЕНАРИЯ «КОММУНИСТ»

с Шатуры приехали. С рассветом бегаем за гвоздями, не присели еще, не крепши. (Часовой внимательно слушал и кивал головой.) И все без толку... А там народ день и ночь работает, разутый, голодный — только чтобы скорей станцию выстроить, чтобы фабрики для фронта работали. Не привез сегодня гвоздей, встанет страйк. А начальник наш тут. Ну, теперь понял все? Ишли, Денис!

В третий раз они направились в ворота.

Часовой. Стой! (Он толкнул Василия прикладом). И уходи вонес отсюда.

Василий (терпеливо, стараясь сдержать раздражение). Ты не спеши. Ты послушай. Из Шатуры мы... Слыши, небось, про Шатуру? (Часовой утвердительно кивает головой). Большая станция электрическую там строим. А станции материала нужны. Вот за тем мы сюда и идем. Понял?

Караульный покачивает головой в таком же темпе, что часовой. Часовой:

— Часовой! А нету, значит, не пройдет.

Часовой. Пропуск есть?

Часовой. Был бы, тут и разговору бы не было.

Часовой. А нету, значит, не пройдет. Часовой (просительно и торопливо). Начальник наш тут... Зимний фамилия...

Часовой. А нету, значит, не пройдет. Часовой. Пропуск есть?

Часовой. Предъяви пропуск!

Часовой в досаде отходит, садится на тротуар. Теперь вступает в разговор с часовым Денис.

— Давай так, браток... Горе у нас — гвоздей на станции нет. Прямо — зарез...

Часовой (презрительно). Какие тебе гвозди? Это Кремль, правительство Сюда, садовая голова, только по государственным делам чодят.

Денис. А у нас какие же? Ведь не мне гвозди нужны. Народу!

Часовой (непоколебимо). Пропуск давай.

Василий вскочил с тротуара. Плюнув в гневе:

— Тыфу! Что ты, кукла, наладил? Что мы — жукини тебе, что ли! Земля горит, стройка встанет, а ты ту стояши, как неживой! (Со страстью укоризной).

Нынче мы с тобой — здесь, а завтра вместе будем кровь проливать. Что же мы мировую-то революцию по пропускам будем делать? Сознание надо иметь! (Направляется к воротам). Идем. Денис!

Часовой. Стой! Назад!

Василий и Денис отошли. Сели на тротуар. Но Василий не смог усидеть.

Снова встал. Подошел к часовому, склонил сердечно, уже без злобы, с открытым лицом:

— Слушай, друг. Мы только наше-

В АПРЕЛЕ исполняется двенадцать лет со дня освобождения Бухенвальда. Большая группа бывших узников этого страшного концентрационного лагеря прибыла сейчас в Москву по приглашению Советского комитета ветеранов войн, они попали в гитлеровский плен по-разному: кто израненный, без сознания, кто в силу других

Герои Бухенвальда

БАКИЙ ГАТАУЛОВИЧ НАЗИРОВ — кадровый военный, подполковник. В Бухенвальде был одним из руководителей подпольного центра. Ныне пенсионер.

Николай Федорович КОНЬИН — профессор, в военную политику. В Бухенвальде был одним из руководителей подпольного центра. Ныне пенсионер.

Иван Иванович СМИРНОВ — кадровый военный, подполковник. В Бухенвальде возглавил отряд, состоявший из трех бригад советских военнопленных. Ныне пенсионер.

В марте 1945 года русский центр ставит перед интернациональным центром узников вопрос о необходимости всеобщего восстания. Немецкие товарищи отвечают: «Рано!». Но в марте 1945 года, еще рано, ведь вокруг лагеря стоят сильные эсэсовские войска.

Пронестила весть, от которой нервы заключенных напрягаются до предела: комендант получил приказ верховного командования СС об уничтожении лагеря. Гибелью Гиляндина, учителем истории по профессии, отвечал за охрану безопасности организации.

В то время, как эсэсовские охранники на вышах не спускали глаз с лагеря, разведчики подпольной организации не спускали глаз с охранников, замечая, в котором часу они сменятся, чем вооружены и т. д. Скромный агроном Ян Геш — наторопливо подправил грядки у самой проволоки, спешно отправил в «ревир» (санчасть), где врачи-заключенные спарывали номер с поясом и нашивали его вышуваному на казнь. Понойкин, когда удавалось спешно отправлять в «ревир» (санчасть), где врачи-заключенные спарывали номер с поясом и нашивали его вышуваному на казнь.

Советские военнопленные застали в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Единственный, чего не хватало подпольной армии, — это оружия. Но и оно появилось. Заключенные ворвались на вышах и спасли глаза с охранников, чтобы вышуваные на них вышуваные на вышах не спускали глаз с лагеря, разведчики получили приказ из верховного командования СС об уничтожении лагеря. Гибелью Гиляндина, учителем истории по профессии, отвечал за охрану безопасности организации.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «помощником» был Иван Иванович Смирнов. Они изучали подступы к проволоке и намечали места предстоящих прорывов.

Во время восстания в Бухенвальде крепкую, давно сложившуюся подпольную организацию немецких коммунистов. Власти смирились, что они становятся членами агрономов и т. д. Скромный агроном Ян Геш успел совместить с обязанностями коменданта членом подпольной бригады, а его «пом

ПЕСЕННОЕ СЛОВО

ПЕСНЯ — это такое высокое, такое удивительное искусство, что о нем, пожалуй, по-настоящему и рассказать можно только в песне. Я уверен, что не ошибусь, если назову песню самым демократическим, самым крылатым жанром поэзии. Песня живет повсюду — в рабочем клубе и студенческом общежитии, в матросском кубрике и в солдатской строю. Песни всегда найдут место и на праздничных столах, и в притихшем ночном сквере, пропитывая любленых. Принайтесь, оставаясь наедине с самим собой, разве не пробовали вы тихонько певать слова любимой песни?

Вот и попытайтесь теперь учсть «тираж» хорошей песни, — его надо будет умножить на тиражи песенников, издаваемых по всей стране, на количество приемников и радиоточек, телевизоров и магнитофонов, патефонных пластинок и концертных бигад, самодельных хоров и профессиональных певцов. Вот почему огромная ответственность ложится на плечи поэта, создающего песню. Он отвечает за каждую строку в ней. Совсем не легко найти то самое единственно, самое необходимое слово, которое, как известно, из песни не выкинешь.

Чего греха тант, есть у нас еще такие поэты, даже из числа поэтической моделей, которые относятся к песне снисходительно, как к жанру второсортному, «примитивному». А жаль. Ведь известно, с какой нежностью говорил Маяковский о незамысловатой песенке «Мы на подоке катились», мечтая хоть однажды в жизни написать полновесную песню. Известно и то, как Гейн сожалением говорил об одном немецком поэте, что «он все способен слеплять, только не песни, а песни есть критерий самобытности».

В тесном сотрудстве с композиторами советские поэты внесли большой, неоцененный вклад в песенную культуру нашего народа. Нельзя не отметить здесь работу Лебедева-Кумача, одного из первых запевал советской песни, сумевшего найти новые слова для выражения новых понятий, входящих в нашу жизнь в тридцатые годы. В этом смысле, если хотите, работа поэта была новаторской, а его «Песни о Родине» и сегодня может служить образцом песенной публицистики. С глубоким пониманием характера и законов народной песни работал поэт Виктор Гусев. Былинной широтой и романтической проницаемостью славятся песни Михаила Голодного. Его «Мартины Железняк» и «Песни о Шорсе» — это маленькие шедевры пенистых поэм.

Прочно вошли в жизнь нашего народа и стали как бы частичкой его души многие песни Михаила Исаковского; здесь и грустная «Одинокая гармонь», и ласковая «Катюша», и душевный «Огонек», и замужняя песня о перелетных птицах, улетающих в дальние края. Эти песни отличаются большой простотой и вместе с тем совершенством и точностью поэтической формы. Подлинным художественным мастерством и умением найти скажуту поэтическую формулу для выражения своей мысли отмечена нестареющая «Баховка» и другие песни Михаила Светлова. И сейчас помню, с каким волнением слушали бойцы «Землину» Алексея Суркова. Его «Мартины Железняк» и «Песни о Шорсе» — это маленькие шедевры пенистых поэм.

Надо отдать должное «Комсомольской правде», что последнее время она сделала немало для пропаганды слабых песен, посвященных фестивалю. Если бы, предположим, поэт Б. Брянский принес в ликовку супервизию такие стихи:

Этим солнечным днем, этим вихрем влеком,
И сияя, почти как звезда,
Наш приятель, легко овладев языком,
Тихо ахает: «Вот это да!»

В редакции сказали бы поэту все слова, какие обычно говорят в таких случаях. Но так только эти строки легли на музуку, они приобрели матическую силу и тотчас же нашли себе место на газетной полосе. А по-нашему, такие строки не то что спеть, их и прочесть трудно.

Многим читателям, вероятно, памятен фельетон «Рыба», в свое время напечатанный в «Крокодиле». В этом фельетоне справедливо вымыслилась холодная работа поэта, подбирающего слова к заранее сделанной текстовой «рыбе». Я не спорю, поэто можно написать неплохие стихи на готовую музыку, и мы знаем такие случаи. Но пропагандировать такой способ создания песни не следует. К сожалению, некоторые наши газеты печатают ноты песен без слов, публикуют, так сказать, всесоюзную «крылья» и предлагают всем поэтам дружно засесть за подготовку текста к ним.

А ведь вкусы наших молодых слушателей надо воспитывать. Слишком громко в наших клубах и на эстрадах звучали всевозможные «Музы» и «Мишки», заглушив пором голос боевой и бодрой комсомольской песни.

Мы, молодые люди тридцатых годов, тоже помним, как в наше время наступали на советскую песню разные песенки, вроде «Маша» с ее самоваром или пресловутого «Мистера Брауна». Но мы сумели тогда, если честно, не знать этих песен. И раскатывалась в гулких залах наших клубов песня о встречном, песня неунывающая веселых ребят, песня о паровозе, который стремительно летит вперед, в коммунистический мир. А если мы сюда еще привели получившее широкое признание наших слушателей песни Якова Шведова, Анатолия Софронова, Александра Чуркина, Ильи Френкеля, Сергея Островского, Александра Коваленкова, Сергея Васильева, Сергея Смирнова, Николая Доризо, Марка Лисянского, мы увили, как богата и разнообразна советская песня.

К песне приходят сейчас и новые поэты. Несколько удачных песен написаны за последние время Яков Хелемский. И надо сказать прямо, что работа Хелемского над песней расширила возможности поэта, придала его творчеству более широкое звучание. Мне бы очень хотелось подчеркнуть здесь по-грузински первые попытки, которые сделали в трудном жанре песен такие поэты, как Николай Старинов, Роберт Рождественский, Юлия Друнина, и другие.

ОБЫЧНО песня рождается в совместных трудах, размышлении, поисках и даже спорах поэта и композитора. Работа эта бывает настолько тесной, что поэт порою берет на себя смелость вторгнуться в область музыки, а композитор зачастую подсказывает поэту какое-то слово, оборот, повтор, ритмение привета.

К сожалению, сейчас многие профессиональные поэты утратили вкус и интерес к совместной работе с композиторами. Если раньше можно было назвать множество таких творческих пар, как, например, содружество Дунавского и Лебедева-Кумача, Блантера и Исаковского, то теперь поэты редко встречаются с композиторами из открытою руки. Больше того, многие поэты, когда-то любившие песни, отошли от нее и песен совсем не пишут.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЧЕМУ МОЛЧИТ МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ?»

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

◇
Мих. МАТУСОВСКИЙ

или лишут редко. Только этим и можно объяснить то, что в концертные организации, на радио, в музыкальные издательства ринулись предпримчивые люди, имеющие к поэзии весьма отдаленное отношение. Кого не встревожит и не удручит тот поток серых «текстов», — иного слова я и подобрать не могу, — которые, по мнению их авторов, предназначаются в подарок будущему фестивалю! Для того, чтобы написать такие песни, не требуется никакого труда, они собираются, как игрушка в детском конструкторе, из готовых колесиков и шайбочек. Если один поэт пишет:

Мир! Мир! Мир! Мир —
Вот девиз наш боевой.

По другой воскликает:

Мир и дружба девиз боевой.

Один поэт заявляет:

Всем, кто за мир, мы протягиваем руки.

Второй добавляет:

Наши руки не разнять, не разнять,

не разнять.

А третий говорит:

Пусть навсегда запомнятся нам эти...
пожатия рук.

Если один поэт поет:

Не забудем теплоту сердечных наших встреч,

то другие подпевают:

Нас теплая сознана встреча...

Пусть будет наша встреча такой горячей.

Мы все-таки придерживаемся старомодного взгляда на вещи: если поэт берется писать о том, о чем до него написано не мало стихов и песен, он обязан добавить что-то о себе к этой теме, пусть хотя бы одну строку. Способный молодой поэт Эдмунд Иодковский, автор звонкой песни «Едем машины», ставшей популярной среди членников, написал песню «Дружба — всего дороже», в которой ухитрился не лайти ни одного живого слова:

Дружба — это знамя молодежи...
Встань, товарищ мой,
В наш единий строй...

Молодость всего земного шара

Мы зовем сегодня за собой.

Из набора таких общих фраз сложена вся песня. Я уверен, что если бы Иодковский писал о фестивале стихи, он бы постарался написать как-то новые слова и образы, а вот почему-то в песне поэты позволили себе работать неизбренно, рифмовать приближенно.

Надо отдать должное «Комсомольской правде», что последнее время она сделала немало для пропаганды слабых песен, посвященных фестивалю. Если бы, предположим, поэт Б. Брянский принес в ликовку супервизию такие стихи:

Этим солнечным днем, этим вихрем влеком,
И сияя, почти как звезда,
Наш приятель, легко овладев языком,
Тихо ахает: «Вот это да!»

В редакции сказали бы поэту все слова, какие обычно говорят в таких случаях. Но так только эти строки легли на музуку, они приобрели матическую силу и тотчас же нашли себе место на газетной полосе. А по-нашему, такие строки не то что спеть, их и прочесть трудно.

Многим читателям, вероятно, памятен фельетон «Рыба», в свое время напечатанный в «Крокодиле». В этом фельетоне справедливо вымыслилась холодная работа поэта, подбирающего слова к заранее сделанной текстовой «рыбе».

Я не спорю, поэто можно написать неплохие стихи на готовую музыку, и мы знаем такие случаи. Но пропагандировать такой способ создания песни не следует. К сожалению, некоторые наши газеты печатают ноты песен без слов, публикуют, так сказать, всесоюзную «крылья» и предлагают всем поэтам дружно засесть за подготовку текста к ним.

А ведь вкусы наших молодых слушателей надо воспитывать. Слишком громко в наших клубах и на эстрадах звучали всевозможные «Музы» и «Мишки», заглушив пором голос боевой и бодрой комсомольской песни.

Мы, молодые люди тридцатых годов, тоже помним, как в наше время наступали на советскую песню разные песенки, вроде «Маша» с ее самоваром или пресловутого «Мистера Брауна». Но мы сумели тогда, если честно, не знать этих песен. И раскатывалась в гулких залах наших клубов песня о встречном, песня неунывающая веселых ребят, песня о паровозе, который стремительно летит вперед, в коммунистический мир. А если мы сюда еще привели получившее широкое признание наших слушателей песни Якова Шведова, Анатолия Софронова, Александра Чуркина, Ильи Френкеля, Сергея Островского, Александра Коваленкова, Сергея Васильева, Сергея Смирнова, Николая Доризо, Марка Лисянского, мы увили, как богата и разнообразна советская песня.

К песне приходят сейчас и новые поэты. Несколько удачных песен написаны за последние время Яков Хелемский. И надо сказать прямо, что работа Хелемского над песней расширила возможности поэта, придала его творчеству более широкое звучание. Мне бы очень хотелось подчеркнуть здесь по-грузински первые попытки, которые сделали в трудном жанре песен такие поэты, как Николай Старинов, Роберт Рождественский, Юлия Друнина, и другие.

ОБЫЧНО песня рождается в совместных трудах, размышлении, поисках и даже спорах поэта и композитора. Работа эта бывает настолько тесной, что поэт порою берет на себя смелость вторгнуться в область музыки, а композитор зачастую подсказывает поэту какое-то слово, оборот, повтор, ритмение привета.

К сожалению, сейчас многие профессиональные поэты утратили вкус и интерес к совместной работе с композиторами. Если раньше можно было назвать множество таких творческих пар, как, например, содружество Дунавского и Лебедева-Кумача, Блантера и Исаковского, то теперь поэты редко встречаются с композиторами из открытою руки. Больше того, многие поэты, когда-то любившие песни, отошли от нее и песен совсем не пишут.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЧЕМУ МОЛЧИТ МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ?»

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

бюллетеня, в котором будет освещаться выпуск в издательствах союзных республик литературных, художественных и музыкальных произведений народов ССР и зарубежных стран. Первый номер бюллетеня в настоящее время готовится к выпуску Всесоюзной книжной палатой.

19 марта в «Литературной газете» было опубликовано письмо членов Академии наук Украины ССР А. Белецкого, Н. Гудзя, В. Корецкого, Л. Ревуцкого и М. Рыльского «Почему молчит Министерство культуры?»

Заместитель министра культуры СССР А. Назаров сообщил редакции, что министерство организует издание специального

ШПЕЙДЕЛЬ-ТЕНЬ НАД ЕВРОПОЙ

Николай ГРИБАЧЕВ

Западные пропагандистские дьячки машут кадилами с типографской краской, отпугивая беса сомнения, крестные отбы и ильи «Братом», «Святыни», «общественности рима» и других блудных детей блудной политики хлопочут в прихожих парламентов, чтобы торжество прошло непротивостоянно и, главное, без особого шума с улицы. Все так заняты эти, что даже жилики струйка новостей с Бермудскими островами, — правда, довольно пресноватых, — размазывается по газетам странницам без привычной национальности и официального оптимизма. В чем же дело?

Ганс Шпейдель, гитлеровский генерал с кавказскими, воронежскими, белгородскими шишками на лбу, подсаживается в седло глашакомандующего сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе, въезжает в Париж на черном коне американской политики для Европы. Завтра он поберет, подняв пыль, приносится, и французские, английские солдаты, офицеры, генералы пойдут маршем под новую команду: «Ай, цай, драй...». Прусский шаг для гордых бриттов, бонинская кардинальская для вольнолюбивых галлов! Тени всех поколений германских милитаристов вылезают на надгробные плиты, хихикают и хлоняют ладони — новые игроки, живые реваншисты, срывают крупы военно-политический куш за счет падения и умаления авторитета Англии и Франции.

Да и как может быть иначе, если вчераший побежденный повелевает победителями, если для командования своими войсками из среды англичан и французов, появившихся Нельсона и Наполеона, не находятся иные сколько-нибудь подходящего генерала, если метафорически выражаются, бонинский козел Ганс Шпейдель пристыжен стоять перед городами англо-французских интересов? Известно, все это происходит при возбуждении, при гневном протесте трудающих, особенно молодежи, которой теперь придется служить под началом убийцы ее отцов, братьев, сограждан, но сам Шпейдель, как сообщает английский журнал «Пиккер пост», со швабским высокомерием игнорирует это возмущение, а у англо-французских государственных мужей на глазах — баеканская юрьша и в ушах — свалявшаяся вата даллесовских послов.

Наивно думать, будто история собралась воззвлечь Ганса Шпейделя за его подководство гений — ничего подобного она не может обнаружить в его биографии, даже если станет рассматривать ее в качестве миражевского микроякоря. Смешно предполагать также, что Шпейдель дважды, в первой и второй мировой войнах, стрелявший по французам и англичанам, увенчанный за это кайзеровскими и гитлеровскими орденами, уронил слезу раскаяния и решил посвятить остаток своей жизни возвышенной цели — устроить в милитаристских джунглях безбедную жизнь французской Красной Шапочки и британскому старцу-льву.

Назначение Ганса Шпейделя, если разобраться в нем по существу, отбросив маскировочную фразеологию, это — начало новой военной партии между Бонном и Вашингтоном, партии, в которой войска союзников по блоку призваны играть роль фигуров на шахматной доске: «Поиграйтесь, притисните и побили, и в темный ящик сунут на покой!...» Именно за умение играть, вести и плести интриги, подставлять под удар других и оказаться Шпейделя подхваченной кандидатурой на пост командующего. Не случайно, характеризуя его, журнал «Дер шиппер» пишет: «Его неизменная хитрость и элегантность ловкости делают его скорее похожим на привыкшего к успехам дельца, коммерсанта!». И если кто-либо полагает, что эти свои способности Шпейделя-националист применил в адрес Бонни, а Шпейделя-реваншист — в адрес Вашингтона, с которым он сейчас связан одной веревкой, то такому оптимисту надо смирять температуру и посоветовать показаться врачу — он болен атлантической лихорадкой с потерей нормального чувства времени и обстановки.

Ганс Шпейдель, сын лесничего, родился в идилическом местечке Метцинген, из чьего можно заключить, что природа не всегда последовательна: отпрыск удался не в матер, не в отце, а в прусском молодце. Когда началась первая мировая война, Ганс Шпейдель сидел еще на школьной скамье, но вскоре выскошел в чине юнкера в действующую армию — он понял, что в мутной воине шиномонтажного угаря и войны можно при умении выловить крупную каравану. Так оно и случилось: он воевал под Верденом, на Сомме и Массе, командиром отделения, взвода, роты, а выскошел из разгрома полковым адъютантом с краеми и орденами, но без ранений. Его сослуживцы оценили это, как признак отличной гибкости: не отмечено и не замечено никаких других талантов. Потом дела пошли туда — победенная армия из многомиллионной превратилась в стотысячную, оставив спесь и позору на полях Франции и России. Тогда Шпейдель записалась на лекции по истории и народному хозяйству в берлинский университет и получил степень доктора философии с отличием в университете Тюбингена. Впрочем, его диссертация «1813—1924 годы. Военно-политическое исследование» так же похожа на философский труд, как казарменная брань на стихи Гёте. «Корень революции не в моральной силе, а в моральной слабости, в слабости народа и правительства...» — писал этот новоявленный Нанселос в

Шпейделя, обходительный, увертливый, хитрый, отбрасывая большую тень будущих бедствий и несчастий.

Второй раз Шпейдель попал в Париж, когда начальник гитлеровского генштаба Бен насилует французского коллегу Гамелена. Это был церемонный поклон перед ударом книжалом. Затем началась война. Ганс Шпейдель стал первым офицером генерального штаба и погоду спустя снова, в третий раз, прибыл в Париж — для того, чтобы предложить французскому генералу Денту сдать город без боя! Он сопровождал Гитлера по завоеванному Парижу к саркофагу Наполеона, и в благодарность высказался за ученые, а у англо-французских государственных мужей на глазах — баеканская юрьша и в ушах — свалявшаяся вата даллесовских послов.

Назначение Ганса Шпейделя, если разобраться в нем по существу, отбросив маскировочную фразеологию, это — начало новой военной партии между Бонном и Вашингтоном, партии, в которой войска союзников по блоку призваны играть роль фигуров на шахматной доске: «Поиграйтесь, притисните и побили, и в темный ящик сунут на покой!...» Именно за умение играть, вести и плести интриги, подставлять под удар других и оказаться Шпейделя подхваченной кандидатурой на пост командующего. Не случайно, характеризуя его, журнал «Дер шиппер» пишет: «Его неизменная хитрость и элегантность ловкости делают его скорее похожим на привыкшего к успехам дельца, коммерсанта!». И если кто-либо полагает, что эти свои способности Шпейделя-националист применил в адрес Бонни, а Шпейделя-реваншист — в адрес Вашингтона, с которым он сейчас связан одной веревкой, то такому оптимисту надо смирять температуру и посоветовать показаться врачу — он болен атлантической лихорадкой с потерей нормального чувства времени и обстановки.

Ганс Шпейдель, сын лесничего, родился в идилическом местечке Метцинген, из чьего можно заключить, что природа не всегда последовательна: отпрыск удался не в матер, не в отце, а в прусском молодце. Когда началась первая мировая война, Ганс Шпейдель сидел еще на школьной скамье, но вскоре выскошел в чине юнкера в действующую армию — он понял, что в мутной воине шиномонтажного угаря и войны можно при умении выловить крупную каравану. Так оно и случилось: он воевал под Верденом, на Сомме и Массе, командиром отделения, взвода, роты, а выскошел из разгрома полковым адъютантом с краеми и орденами, но без ранений. Его сослуживцы оценили это, как признак отличной гибкости: не отмечено и не замечено никаких других талантов. Потом дела пошли туда — победенная армия из многомиллионной превратилась в стотысячную, оставив спесь и позору на полях Франции и России. Тогда Шпейдель записалась на лекции по истории и народному хозяйству в берлинский университет и получил степень доктора философии с отличием в университете Тюбингена. Впрочем, его диссертация «1813—1924 годы. Военно-политическое исследование» так же похожа на философский труд, как казарменная брань на стихи Гёте. «Корень революции не в моральной силе, а в моральной слабости, в слабости народа и правительства...» — писал этот новоявленный Нанселос в

ПАМЯТИ КАРОЛЯ СВЕРЧЕВСКОГО

Исполнилось 10 лет со дня гибели национального героя Польши генерала Кароля Сверчевского. Он погиб от рук предателя польского народа, фашистских наемников империализма.

Кароль Сверчевский был отдан борьбе за свободную, социалистическую Польшу. Сын рабочего, с ранних лет познавший подпольный труд, он еще юношей начал революционную деятельность на заводах Варшавы, а в 1917 году, как солдат Красной Армии, участвовал в Октябрьской революции. Ког-

лентанских погонах, не отличая козы от рогозы с юнкерской наивностью позагая, что мир управляет капитальными пальцами. «В бреши, пробитые революцией, входят партии, эти «толпы паразитов на теле империи», с наивностью приговаривали он, мешая своим домыслам с домыслами Осvalda Шенгеля и не понимая, что вся империя носит революцию в себе, а партии в зависимости от их классовой природы, либо помогают рождению, либо лушут новорожденного. Неизвестно, сколько бы еще играл Ганс Шпейдель в своем философии цаки и побрикушки и пиво казино Людвигсбурга, если не запылал рейхстаг, если бы 1933 г. Гитлер не хлопнул дверью на международной конференции по разоружению. Не поморшившись и не сплюнув, проглотил «доктор философии» свою цитату относительно того, что партии — это «толпы паразитов на теле империи», и пошел служить нацизму. Тогда состоялся его первый въезд в Париж в качестве помощника военного атташе; он представлял и однозначно говорил, что партии — это «толпы паразитов на теле империи», и вступил в партию Гитлера.

Разумеется, сами англичане и французы подобного плана никого не избрали бы, это — творчество «старшего партнера». И то, что англо-французская команда играет в этом большом политическом футболе по даллесовскому сценарию и под руководством вашингтонских тренеров, ни у кого в мире сомнения не вызывает. Но, забывая гол в своем ворота, западноевропейские деятели пытаются представить это как защиту своих национальных интересов, — перекрестить порося в карася! — а заодно, чтобы успокоить общественное мнение, и обяжут Ганса Шпейделя, малюту из него белую белокурую Гретхен, лиценную невинности зорником Альфом Гитлером. Верно, конечно, виной, когда все рухнуло и обломки третьего рейха валились на головы его создателей и строителей, Ганс Шпейдель встретил в тюрьме, где в причинной компании себе подобных или вино, курил сигары и вел еретические, с точки зрения гестапо, речи, а в перерывах отмывалась от крови воронежских и белгородских колхозников, французских нацизмов и патриотов. Но даже самые англо-французские адвокаты не настолько наивны, чтобы всерьез верить, будто у Шпейделя с Гитлером были в это время какие-то идеальные разногласия, — генерал просто прыгнул за борт, почувствовав, что имперский корабль с сумасшедшими капитанами идет на дно. То же самое, как известно, проделывали в сходных обстоятельствах крысы, но кому же придет в голову присыпать им за это высокие политические побуждения!

Истину ближе и проще.

Назначение Ганса Шпейделя — это акт капитуляции англо-французской политики перед оном Бони — Вашингтоном. Старушка эта, «традиционная» англо-французская политика, так больна страхом перед коммунизмом, что в недуге своем перестает чувствовать, на какую тяжелую руку нападают ее сильные кости. Она еще существует и мается на Среднем Востоке, не замечая солнца, что сфера ее интересов с аллюром международного Остала Бендеры пытается выехать новый яичек; она с упоением бормочет молное словечко «ЕвроАфрика», но сознавая, что оно — лишь чадо Гитлера, с Гитлером было.

Печать Ганса Шпейделя на этом историческом сюжете автор настасяется проблем, созвучных нашему времени, — о роли и значении нацизма в обществе.

«Изгнанье» была создана Б. Брайтом в 1940 году в Лондоне. Драматург обратил внимание на первых успешных опыта в области атомной физики. Печать Ганса Шпейделя на этом историческом сюжете автор настасяется проблем, созвучных нашему времени, — о роли и значении нацизма в обществе.

«Изгнанье» — это акт капитуляции англо-французской политики перед оном Бони — Вашингтоном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном. Но тогда сын метцигендского лесничего был маленьким почину, ему показалось играть самостоятельно только со спичками, а сейчас, того же ячи, американский папаша даст ему для забавы и атомную бомбу.

Надо сказать, что Ганс Шпейдель вел себя весьма осмотрительно, при всех условиях оставил себе лазейку на случай, если придется расплачиваться: он никогда не противостоял против массовых казней французских патриотов и заложников, но никогда и неставил своей подписи под приказами о казнях рядом с подписью начальника генштаба Кейтэла. Это была тень, не оставлявшая следов. Бессмыслица, на которую вскоре выскошел в чине юнкера в действующую армию — он понял, что в мутной воине шиномонтажного угаря и войны можно при умении выловить крупную каравану. Так оно и случилось: он воевал под Верденом, на Сомме и Массе, командиром отделения, взвода, роты, а выскошел из разгрома полковым адъютантом с краеми и орденами, но без ранений. Его сослуживцы оценили это, как признак отличной гибкости: не отмечено и не замечено никаких других талантов. Потом дела пошли туда — победенная армия из многомиллионной превратилась в стотысячную, оставив спесь и позору на полях Франции и России. Тогда Шпейдель записалась на лекции по истории и народному хозяйству в берлинский университет и получил степень доктора философии с отличием в университете Тюбингена. Впрочем, его диссертация «1813—1924 годы. Военно-политическое исследование» так же похожа на философский труд, как казарменная брань на стихи Гёте. «Корень революции не в моральной силе, а в моральной слабости, в слабости народа и правительства...» — писал этот новоявленный Нанселос в

Шпейделя, обходительный, увертливый, хитрый, отбрасывая большую тень будущих бедствий и несчастий.

Второй раз Шпейдель попал в Париж, когда начальник гитлеровского генштаба Бен насилует французского коллегу Гамелена. Это был церемонный поклон перед ударом книжалом. Затем началась война. Ганс Шпейдель стал первым офицером генерального штаба и погоду спустя снова, в третий раз, прибыл в Париж — для того, чтобы предложить французскому генералу Денту сдать город без боя! Он сопровождал Гитлера по завоеванному Парижу к саркофагу Наполеона, и в благодарность высказался за ученые, а у англо-французских государственных мужей на глазах — баеканская юрьша и в ушах — свалявшаяся вата даллесовских послов.

Назначение Ганса Шпейделя — это акт капитуляции англо-французской политики перед оном Бони — Вашингтоном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину ближе и проще.

Таким образом, всякое появление этого «доктора философии» в Париже включает в себя зловещие последствия для Франции. Обходительные речи Ганса Шпейделя, когда он оказался военным собакой перед похороном.

Истину